

ИНТЕРЕСЫ РЕБЕНКА КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Аннотация. Защита детей является важнейшей задачей государства, общества и даже отдельного индивида. Вместе с тем, несмотря на важность данной задачи, правовое регулирование защиты детей в современной России далеко от совершенства. Одной из важнейших категорий права в сфере защиты детей является категория интересов детей. Интересы ребенка являются важнейшим вопросом на стадии подготовки и в процессе рассмотрения гражданских дел, связанных с воспитанием ребенка. Автор статьи проводит обзорный анализ правовой категории «интересы ребенка» с целью выявления коллизий и пробелов в законодательстве Российской Федерации в данной области. В настоящее время существует необходимость пересмотра правового регулирования в данной сфере в связи с постоянно развивающимися общественными отношениями и значимостью своевременной актуализации законодательства. Автором проводится оценка социальной обусловленности обеспечения интересов ребенка при подготовке и рассмотрении гражданских дел, связанных с воспитанием ребенка.

Ключевые слова: семейное право, воспитание детей, законный интерес, интересы ребенка, подготовка и рассмотрение дел, связанных с воспитанием ребенка.

CHILD'S INTERESTS AS A LEGAL CATEGORY

Abstract. The protection of children is the most important task of the state, society and even the individual. At the same time, despite the importance of this task, the legal regulation of child protection in modern Russia is far from perfect. One of the most important categories of child protection law is the category of children's interests. The interests of the child are the most important issue at the stage of preparation and in the process of considering civil cases related to raising a child. The author of the article conducts a survey analysis of the legal category "interests of the child" in order to identify conflicts and gaps in the legislation of the Russian Federation in this area. Currently, there is a need to revise the legal regulation in this area in connection with the constantly evolving public relations and the importance of timely updating of legislation. The author assesses the social conditionality of ensuring the interests of the child in the preparation and consideration of civil cases related to the upbringing of a child.

Key words: family law, child rearing, legitimate interest, child interests, preparation and consideration of cases related to child rearing.

Актуальность исследования проблем реализации интересов ребенка в гражданском процессе проявляется в том, что ребенок является его особым участником, имеющим свой обособленный процессуальный статус. Специфика процессуального положения связана с тем, что интересы несовершеннолетних лиц в гражданском процессе представляют их законные представители. Вместе с тем, в гражданских спорах, связанных с воспитанием детей, у законных представителей может быть различное, а иногда даже противоположное понимание интересов ребенка. Более того, в некоторых гражданских спорах, мнения законных представителей об интересах ребенка могут не иметь ничего общего с интересами самого

ребенка. В подобных случаях вместо интереса ребенка преследуются интересы законных представителей.

Указанное обстоятельство позволяет говорить о необходимости научного осмысления проблем определения интересов ребенка, а особенно при подготовке и рассмотрении гражданских дел, связанных с воспитанием ребенка.

Понятийный ряд является важнейшей категорией системы права, так как с его помощью фиксируются связи между юридическими понятиями. Можно признать, что право содержит в себе совокупность понятийных рядов. При этом нарушение их структур образует правотворческую ошибку, которая, в свою очередь, препятствует дальнейшему развитию системы права.

Так, к примеру, в гражданском праве широко используется понятие интерес. При этом в понятийном ряду к интересу субординируются такие дефиниции (термины), как свой интерес, интерес других лиц, законный интерес, общность интересов, утраченный интерес, существенный интерес, имущественный интерес, чужой интерес.

Анализ понятийного ряда позволяет сделать вывод о том, что его нельзя назвать четким и строгим. Это подтверждается тем, что понятия «охраняемый законом интерес» и «законный интерес» вызывают ряд вопросов:

- эти понятия разные?
- эти понятия тождественны?
- эти понятия частично пересекаются?

Еще один пример: каким образом соотносятся понятия общественный, публичный интерес?

В контексте одной отрасли права данный понятийный ряд менее подвержен деформации, чем на межотраслевом уровне. Так, в процессуальном праве одной из задач гражданского и арбитражного процесса является защита законных интересов. При этом термин «интерес» в гражданской отрасли, отличен от понятия интереса в процессуальной отрасли. В публичном праве содержится жизненно важный интерес, корыстный интерес, непротивоправный интерес.

Таким образом, каждый понятийный ряд имеет основной термин и определения с менее узким содержанием.

Эффективность методики и способов определения интересов ребенка, спорные вопросы правоприменительной практики позволяют говорить о наличии проблемы охраны данных отношений. Высокая значимость данного института в обществе приводит к необходимости защиты как самого общества, так и государства от всевозможных коллизий и пробелов законодательства и правоприменительной практики в данной области.

Говоря об интересах ребенка в гражданском процессе, необходимо исследовать вопрос сущности законного интереса. В настоящее время отсутствует законодательное определение дефиниции «законный интерес», что является пробелом в праве. Международное право также содержит только указание на необходимость соблюдения интересов ребенка. Так, Конвенция о правах ребенка 1989 года говорит о том, что наилучшее обеспечение интересов ребенка является главным принципом действия как государственных, так и негосударственных органов и учреждений, независимо от формы, направления их деятельности и компетенции. Всеобщая декларация прав человека указывает на тот факт, что у детей существует право на особую заботу и помощь, косвенно говоря о том же принципе наилучшего обеспечения интересов детей.

Исследование научных источников позволяет сделать вывод, что отсутствует однозначное понимание указанного правового явления. Так, В. П. Грибанов [1], Е. А. Крашенинников [2] определяют законный интерес в качестве субъективного права, взаимодополняющим интересом, находящимся под охраной закона. О. В. Абрамова [3], наоборот, считает, что данные явления взаимоисключают друг друга.

Проанализировав различные точки зрения по вопросам определения понятия законного интереса, можно сделать вывод о том, что законный интерес имеет различное смысловое значение, но наиболее верным, как представляется, имеет то значение, которое подразумевает потребность лица в осуществлении своих прав и обязанностей.

Так, относительно законного интереса несовершеннолетнего можно отметить, что социальная обусловленность обеспечения наилучших законных интересов несовершеннолетнего состоит в том, что несовершеннолетние, которые в силу своего возраста, психологического развития не могут знать, понимать и осуществлять свои права и обязанности, нуждаются в сторонней защите возможности реализации своих прав и обязанностей.

Законный интерес, как любое правовое явление либо любая правовая категория имеет свои признаки, позволяющие отграничить законный интерес от его противоположности – незаконного интереса. Так, В. В. Субочев определяет признаки законного интереса, среди которых можно назвать:

- обоснованность интереса;
- правомерная природа интереса;
- законность интереса;
- существование механизмов защиты интереса [4].

Как представляется, законность интереса сводится к причинной связи интереса и конкретного лица. Применительно к интересу несовершеннолетнего обоснованность интереса проявляется в том, что в обществе происходит бесконечное количество правоотношений, но применительно к несовершеннолетнему обоснованными будут являться те, которые связаны с несовершеннолетним. К примеру, не может быть никакого интереса несовершеннолетнего А., в правоотношении по продаже машины между гражданином Б. и гражданином В. при условии, что гражданин Б. и В. не являются родственниками несовершеннолетнего А., а также гражданин Б. и гражданин В. не продают машину несовершеннолетнего А.

Правомерная природа интереса несовершеннолетнего сводится к тому, что несовершеннолетний имеет право на реализацию определенных прав. Так, не будет являться правомерным интересом несовершеннолетнего право на приобретение в магазине алкогольной продукции.

Законность интереса очень схожа с признаком правомерности. Законность интереса несовершеннолетнего проявляется в том, что несовершеннолетний при реализации своих прав должен их осуществлять, основываясь на законе. Другими словами, не является законным интересом интерес совершить преступление.

Существование механизмов защиты интересов означает возможность защиты прав посредством государственных органов и учреждений.

Определяя понятие законных интересов ребенка, необходимо проанализировать различные точки зрения по дефиниции данной правовой категории. Так, Ю. Ф. Беспалов видит интересы ребенка в создании условий, необходимых для его содержания и благополучного развития [5]. Именно термин «развитие» составляет основу определения понятия «интересы ребенка», с точки зрения А. М. Нечаевой, которая пишет, что он относится к числу сложных за счет многообразия его признаков [6].

Указанные определения, а также анализ доктринальных подходов категории интересов ребенка, а также анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что несмотря на наличие принципа обеспечения наилучших интересов ребенка в международном праве, в национальном праве данный принцип отсутствует.

Так, Н. В. Кравчук также указывает на данный факт: отсутствие приоритета учета наилучших интересов ребенка среди принципов семейного законодательства посылает ложный сигнал органам, уполномоченным на защиту детей. Суд, не имеющий в своем арсенале алгоритма оценки действий органов, изымающих

детей, и основывающий свое решение на формальном соответствии действий закону без учета их пропорциональности, не может быть гарантом соблюдения интересов ребенка [7].

Данное замечание является справедливым и требующим конкретных действий законодателя по внедрению в национальное право данного алгоритма. Социальная обусловленность защиты детей также указывает на эту необходимость.

Так, И. И. Нагорная, говоря о социальной обусловленности защиты интересов детей, указывает, что несовершеннолетние являются социальной группой, нуждающейся в повышенной охране, в том числе средствами уголовного закона. Особенности личности несовершеннолетних, их прав и законных интересов влияют на содержание норм Уголовного кодекса России, которые охраняют права и законные интересы несовершеннолетних потерпевших (пострадавших) от преступления и предусматривают меры воздействия на лиц, совершивших уголовно-наказуемые деяния в возрасте от 14 до 18 лет. Никакие уголовно-правовые меры не могут быть применены к лицам, не достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, и лицам, нарушившим уголовно-правовой запрет в состоянии возрастной невменяемости, согласно ч. 3 ст. 20 Уголовного кодекса [8].

Главным выводом исследования интересов детей является тот факт, что дети как полноценные субъекты права обладают и могут реализовывать свои права, при этом реализация данных прав может не всегда совпадать с интересами родителей по реализации прав несовершеннолетними.

И. И. Нагорная также выделяет следующие особенности законных интересов детей, которые являются взаимосвязанными и, по сути, вытекают одна из другой.

Прежде всего, это:

- зависимость реализации прав и законных интересов несовершеннолетнего от совершеннолетних лиц;
- приоритетная роль семьи, в частности родителей, в реализации законных интересов;
- неспособность либо способность, но в меньшем объеме определять самим несовершеннолетним свои интересы и последствия своего выбора;
- воспитание как приоритетный интерес несовершеннолетнего;
- нуждаемость в защите интересов несовершеннолетнего;
- взаимосвязь интересов несовершеннолетнего с жизнью общества [8].

Первая особенность – зависимость реализации прав и законных интересов несовершеннолетнего от совершеннолетних лиц – естественная особенность взаимоотношений несовершеннолетних и совершеннолетних. Дети, в силу физиологических, психических, и иных особенностей, в той либо иной мере находятся в зависимости от взрослых, а особенно от своих родителей. При этом особенностью данных взаимоотношений между ребенком и взрослым является тот факт, что взрослые зачастую определяют объем, содержание и пределы интересов ребенка.

Вторая особенность – приоритетная роль родителей – также естественная особенность развития ребенка. Сегодня в средствах массовой информации пропагандируются снижение роли родителей в определении законных интересов и возрастание роли общества и государства в их определении. Указанная тенденция, как представляется, является угрожающей для развития человечества в целом, так, в некоторых странах является запретным указанием на пол ребенка. В Российской Федерации роль родителей в определении законных интересов ребенка сохраняется на высоком уровне. Так, ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации устанавливает приоритет на семейное воспитание и обучение.

Третья, четвертая, пятая и шестая особенность объясняется физиологическими и психическими особенностями развития ребенка.

Важной проблемой исследования правовой категории интересов детей является проблема учета интересов зачатых, но неродившихся детей. Статья 17 Конституции говорит о том, что «основные права и свободы человека неотчуждаемы и

принадлежат каждому от рождения». Вместе с тем, учет интересов и прав неродившихся детей в медицинской практике и гражданских правоотношениях необходимо рассматривать в контексте реформируемого гражданского законодательства. В цивилистической доктрине обоснованно определяется, что «развитие экономических и общественных отношений тесно связано с развитием частного права. Последнее оказывает на него активное воздействие, влияет как на закрепление уже сложившихся отношений, так и на зарождение и развитие новых. Здесь рельефно проявляется творческая роль права в формировании и направлении глубинных процессов... Правильность выбора основных направлений развития гражданского законодательства в значительной степени предопределяется выявлением фундаментальных основ права и закономерностей его развития» [9].

В ситуации потенциального конфликта интересов (интересы ребенка – интересы его родителей – интересы общества) актуализируется проблема определения границ вмешательства государства в жизнь семьи. Об опасности чрезмерного участия государства во внутрисемейных делах чаще всего говорится в контексте уместности вмешательства в право родителей на воспитание детей и проблем ювенальной юстиции в России в целом [10].

К числу непоименованных родительских соглашений, направленных на реализацию частных интересов ребенка, связанных с воспитанием его в семье, которые могли бы в дальнейшем быть урегулированы Семейным кодексом РФ, следует отнести такие виды соглашений, как соглашение о порядке осуществления родительских прав родителями, брак которых признан недействительным; соглашение о порядке общения ребенка, родители которого проживают отдельно, со своими родственниками; соглашение о порядке общения ребенка с лицом, имеющим с ним тесную эмоциональную связь; соглашение о порядке общения с ребенком родителя, лишенного в отношении его родительских прав; соглашение о воспитании ребенка частными приемными родителями [11].

К проблемам исполнительного производства, в котором затрагиваются права и законные интересы несовершеннолетних, относятся нестабильность их процессуального статуса, отсутствие специализации судебных приставов-исполнителей по исполнению юрисдикционных актов с участием детей, пробелы в нормативном регулировании их участия в исполнительном производстве, дисбаланс в системе процессуальных гарантий прав и законных интересов детей и взрослых. Кроме того, исполнение решений в отношении несовершеннолетних не замыкается в национальных границах. Идет процесс перемещения несовершеннолетних и их родителей за пределы государства, в том числе в результате недобросовестного поведения совершеннолетних участников исполнительных правоотношений, что влечет расширение круга споров о детях, перечня исполнительных документов, спектра полномочий судебных приставов-исполнителей по розыску, исполнению судебных решений в отношении детей, незаконно перемещенных в нашу страну или удерживаемых на территории РФ.

К сожалению, проблемам обеспечения прав несовершеннолетних в исполнительном производстве до сих пор не уделяется должного внимания на уровне теории. Практика по-прежнему опережает темпы совершенствования законодательства об исполнительном производстве, что приводит к сомнительности применения отдельных мер, с точки зрения законности и соблюдения интересов всех участников исполнительных правоотношений при приоритете прав несовершеннолетних [12].

Существование отмеченных выше проблем вызывает потребность более глубокого осмысления еще одного аспекта в понятии "интересы детей". Дело в том, что ребенок при определенных условиях способен осознавать, представлять и отстаивать свои интересы. Но возможности его в этой области индивидуальны. На них оказывают влияние различные факторы: возраст, уровень психического и физического развития, условия жизни. Здесь вскрывается целый пласт проблем,

связанных с реализацией и защитой процессуальных интересов детей, вовлеченных (в том или ином качестве) в судебное разбирательство.

Во многих случаях удовлетворение потребностей детей в значительной мере поставлено в зависимость от воли и действий родителей (лиц, их заменяющих).

Указанная зависимость актуализирует проблему соотношения интересов детей и интересов родителей (лиц, их заменяющих) при осуществлении родительских прав. Заслуживает внимания вопрос злоупотребления родителями своими правами в форме подавления истинного интереса ребенка родительским авторитетом, когда собственные интересы родителей выдаются за интересы детей. Интересы ребенка могут одновременно простираться в различных направлениях. Их реализация может сопровождаться одновременным проявлением интересов различных членов семьи: родителей, бабушек и дедушек, братьев и сестер и др. Содержание интересов данных лиц, их направленность нередко противоречат между собой и интересам ребенка. Более того, интересы членов семьи имеют разную социальную весомость и значимость, и не все из возникающих противоречий имеют правовое значение [13].

Судебная практика также не добавляет определенности в вопросе проблем понимания сущности правовой категории защиты детей. Так, С. обратился в суд к Н. об определении места жительства несовершеннолетнего ребенка. В обоснование требований указал, что ребенок проживает с матерью, сестрой и отчимом. Отчим стал угрожать ребенку побоями, оскорбляет и унижает его, игнорирует его нужды и запросы. Мать ребенка не только не препятствует и противодействует физическому и психическому насилию над ребенком, но и поощряет такой вид воспитания, скрывает от окружающих указанные обстоятельства. Ребенок жалуется отцу о случаях избиения, просит забрать к себе, постоянно плачет. В связи с чем С. считает, что ребенок проживает в условиях психического и физического насилия, а это недопустимо.

Н. возражала против этого, указывала, что ребенок привязан к ней и младшей сестре, в ее семье созданы все условия для полноценного проживания и воспитания ребенка.

С целью установления истинных отношений родителей и отчима к ребенку и ребенка к родителям и отчиму по делу была назначена и проведена судебная психолого-педагогическая экспертиза.

По заключению экспертизы, к отцу ребенок привязан, но и обижен за отсутствие защиты, нуждается в общении с отцом, эмоционально привязан к нему; отец оказывает внимание, которого не хватает в семье матери. Отношение отца к ребенку и стиль воспитания характеризуется безусловным принятием, привязанностью, минимальностью санкций, партнерскими уравненными отношениями, ориентированностью на диалог и развитием активности ребенка. В то же время отношение к ребенку мамы Н. определяется неустойчивым стилем воспитания, характеризующимся то чрезмерностью, то недостаточностью требований.

Ребенок также привязан к матери и сестре, но отношение к матери двойственное, кроме того, испытывает откровенный страх перед отчимом из-за страха наказания; уровень страха превышает возрастную норму; в присутствии отчима ребенок напряжен, стремится соответствовать его ожиданиям. Есть косвенные признаки давления на ребенка, предпочтение женских качеств (противопоставление сестре); высокая вероятность, что ребенок подвергался физическому и/или психическому насилию. Отчим эмоционально не принимает ребенка, считает его причиной конфликтов в семье, излишне строг, вмешивается в мир ребенка, подавляет его волю.

При сложившихся отношениях с отчимом и в условиях лишения общения с родным отцом, по мнению эксперта, ребенок лишен возможности формирования адекватных представлений о гендерной идентичности, полоролевых отношениях, стереотипах мужского поведения.

Орган опеки и попечительства поддержал в своем заключении требования истца.

На основании вышеизложенного, суд первой инстанции сделал вывод, что в семье матери возникли неблагоприятные условия для воспитания и развития ребенка. В то же время отец ребенка новую семью не завел, а в индивидуальном жилом доме, где проживает истец вместе со своими родителями, созданы все необходимые условия для нормального проживания, общения и развития несовершеннолетнего ребенка.

При этом апелляционная коллегия согласилась с этим¹, отвергла доводы матери о якобы плохом материальном положении истца, который не работает: в суде первой инстанции уровень материальной обеспеченности истца ответчик не оспаривала, а на момент рассмотрения жалобы С. трудоустроился и его материальное положение позволяет содержать ребенка [14].

Отсутствию справедливого баланса в обеспечении родительских прав, прав и интересов ребенка при исполнении решений судов об их воспитании во многом способствуют размытые формулировки, содержащиеся в их резолютивных частях (например, «по согласованию с родителем», «с учетом мнения/интересов, состояния здоровья, режима ребенка»), отсутствие четкого графика общения (например, «не менее двух дней в неделю», «не менее двух недель летом»), четкой процедуры передачи ребенка (условий о сроке и порядке осуществления передачи), отсутствии возможности получить информацию о ребенке из государственных органов (ввиду отсутствия единых реестров учета данных), а также фактически безнаказанное учинение препятствий в исполнении решения суда со стороны родителя-нарушителя. Нежелание и (или) отсутствие намерения у родителя исполнять вступившее в силу решение суда говорит о злоупотреблении родительскими правами и действии (бездействии) вопреки интересам ребенка, содержание которых установлено решением суда, вынесенным исходя из них. Указанный довод поддерживается актуальной судебной практикой, которая начала формироваться в последние годы, но пока еще не получила своего широкого распространения и не является единообразной [15].

Проведенное исследование интересов ребенка как правовой категории позволило сделать вывод о том, что интересы ребенка имеют все признаки и свойства правовой категории, но, вместе с тем, имеют ряд проблемных аспектов. Главной проблемой регулирования интересов детей является отсутствие должной правовой базы, регулирующей данные правоотношения. В реалиях, когда во всем мире правовое регулирование наилучших интересов детей развивается быстрыми темпами, когда пересматриваются вековые устои интересов детей, российское законодательство нуждается в новых реформах. На сегодняшний день в праве отсутствуют должные механизмы определения интересов детей, а также механизмы их эффективной защиты. Данные обстоятельства требуют от законодателя принятия соответствующих нормативно-правовых актов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. — Москва : Статут, 2001. — 410 с.
2. Крашенинников Е. А. Правовая природа охраняемого законом интереса / Е. А. Крашенинников // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2010. — № 5. — С. 72–80.

¹ Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 9 августа 2018 г. по делу №33-7646/2018 // Новосибирский областной суд : сайт. — URL: https://oblsud--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1365404&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 30.06.2020).

3. Абрамова О. В. Законный интерес как категория права и специфика его проявления в трудовом праве / О. В. Абрамова // Журнал российского права. — 2007. — № 8. — С. 3–11.
4. Субочев В. В. Законные интересы : монография / В. В. Субочев; под ред. А. В. Малько. — Москва : НОРМА, 2008. — 496 с.
5. Сологуб А. Ю. Категория "законный интерес" как элемент правового статуса ребенка / А. Ю. Сологуб // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по материалам XXIX междунар. науч.-практ. конф. — Новосибирск : СибАК, 2013. — С. 140–144.
6. Нечаева А. М. Защита интересов ребенка в многодетной семье / А. М. Нечаева // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2012. — № 6. — С. 59–67.
7. Кравчук Н. В. Наилучшие интересы ребенка: содержание понятия и его место в семейном законодательстве России / Н. В. Кравчук // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 5. — С. 97–103.
8. Нагорная И. И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних средствами уголовного закона / И. И. Нагорная // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2018. — № 2. — С. 84–102.
9. Левушкин А. Н. Неродившиеся дети: учет интересов и прав в гражданском обороте и медицинской практике / А. Н. Левушкин // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2019. — № 6. — С. 18–23.
10. Кравчук Н. В. Изъятие ребенка из семьи: защита его интересов или необоснованное вмешательство в права родителей и детей? / Н. В. Кравчук // Семейное и жилищное право. — 2018. — № 3. — С. 10–13.
11. Татаринцева Е. А. Родительские соглашения как форма реализации частных интересов ребенка / Е. А. Татаринцева // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2016. — № 8. — С. 35–39.
12. Богданова Т. В. Защита прав и интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве : монография / Т. В. Богданова. — Тамбов : Изд-во Чеснокова А. В., 2016. — 200 с.
13. Кучинская Л. А. Определение и выявление интересов несовершеннолетних при рассмотрении споров о детях: постановка проблемы / Л. А. Кучинская // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 12 (73). — С. 93–102.
14. Слесарев С. Судебные споры: место жительства ребенка с отцом / С. Слесарев // Административное право. — 2020. — № 2. — С. 49–55.
15. Дергунова В. А. Соотношение прав родителей и детей и их защита при исполнении решений судов о воспитании детей / В. А. Дергунова // Семейное и жилищное право. — 2020. — № 3. — С. 8–10.

REFERENCES

1. Gribanov V. P. *Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav* [Exercise and Protection of Civil Rights]. Moscow, Statut Publ., 2001, 410 p.
2. Krashennnikov E. A. The Legal Nature of the Interest Protected by Law. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*, 2010, no. 5, pp. 72-80 (in Russian).
3. Abramova O. V. Legitimate Interest as a Category of Law and its Specificity in Labour Law. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2007, no. 8, pp. 3-11 (in Russian).
4. Subochev V. V.; Mal'ko A. V. *Zakonnye interesy : monografiia* [Legitimate Interests: Monograph]. Moscow, NORMA Publ., 2008, 496 p.
5. Sologub A. Iu. *Kategoriia "zakonnyi interes" kak element pravovogo statusa rebenka* [Category "Legitimate Interest" as an Element of the Legal Status of the Child]. *Voprosy sovremennoi iurisprudentsii: sb. st. po materialam XXIX mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Issues of Modern Jurisprudence: a Collection of Articles on the Materials of the XXIX International Scientific and Practical Conference]. Novosibirsk, SibAK Publ., 2013, pp. 140-144.
6. Nechaeva A. M. Protection of a Child's Interests in a Large Family. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2012, no. 6, pp. 59-67 (in Russian).

7. Kravchuk N. V. The Best Interests of the Child: the Content of the Concept and its Place in Russian Family Law. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2017, no. 5, pp. 97-103 (in Russian).

8. Nagornaia I. I. Ensuring Rights and Legitimate Interests of Minors by Means of Criminal Law. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2018, no. 2, pp. 84-102 (in Russian).

9. Levushkin A. N. Unborn Children: Consideration of Interests and Rights in Civil Circulation and Medical Practice. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2019, no. 6, pp. 18-23 (in Russian).

10. Kravchuk N. V. Removal of a Child from the Family: Protection of the Child's Interests or Unjustified Interference with the Rights of Parents and Children? *Semeinoe i zhilishchnoe parvo = Family and Housing Law*, 2018, no. 3, pp. 10-13 (in Russian).

11. Tatarintseva E. A. Parental Agreements as a Form of Implementation of the Child's Private Interests. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2016, no. 8, pp. 35-39 (in Russian).

12. Bogdanova T. V. *Zashchita prav i interesov nesovershennoletnikh v ispolnitel'nom proizvodstve : monografiia* [Protection of Rights and Interests of Minors in Enforcement Proceedings: Monograph]. Tambov, Izd-vo Chesnokova A. V. Publ., 2016, 200 p.

13. Kuchinskaia L. A. Determination and Identification of Interests of Minors in Disputes Concerning Children. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2016, no. 12 (73), pp. 93-102 (in Russian).

14. Slesarev S. Legal Disputes: the Child's Place of Residence with the Father. *Administrativnoe parvo = Administrative Law*, 2020, no. 2, pp. 49-55 (in Russian).

15. Dergunova V. A. The Correlation between Rights of Parents and Children and Their Protection in the Enforcement of Court Judgments on Child Upbringing. *Semeinoe i zhilishchnoe parvo = Family and Housing Law*, 2020, no. 3, pp. 8-10 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алашеева Амелия Николаевна — магистрант юридического института Пензенского государственного университета, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: ameliya96@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alasheeva Ameliya N. — Master student, Institute of Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: ameliya96@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Алашеева А. Н. Интересы ребенка как правовая категория / А. Н. Алашеева // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 3. — С. 152–160. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-3-18.

FOR CITATION

Alasheeva A. N. Child's Interests as a Legal Category. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2020, vol. 8, no. 3, pp. 152-160, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-3-18. (In Russian).